

Влияние родового права на форму государства франков и державу Рюриковичей: опыт сравнительно-юридического исследования

А. В. Серегин

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Seregin.AV@rea.ru

Ю. М. Анохина

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романской филологии РГГУ.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»,
125047, Москва, Миусская площадь, д. 6.
E-mail: lett.youlia@mail.ru

Influence of Patrimonial Law on the Form of the Frankish State and State of the Rurikovichi: Experience of Comparative-Legal Research

A. V. Seregin

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: Seregin.AV@rea.ru

Yu. M. Anokhina

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Romance Philology of the Russian State University for the Humanities.
Address: Russian State University for the Humanities,
6 Miuskaya Square, Moscow, 125047, Russian Federation.
E-mail: lett.youlia@mail.ru

Поступила 13.04.2025 Принята к печати 27.04.2025

Аннотация

В статье при помощи сравнительно-правового метода анализируется пережитков родового права на элементы форм средневековых государств франков исторических эпох Меровингов и Каролингов, а также периода генезиса державы Рюриковичей вплоть до съезда князей в г. Любиче в 1097 г. н.э. Автор приходит к выводу о том, что франки и славяно-русы на начальных этапах образования государственности, рассматривали публичную власть и государственную территорию не как общественное благо, а в качестве родовой собственности принадлежащей правящей династии. Под влиянием аллодального владения короли франков стали делить государственную власть и территорию исключительно между сыновьями, рождёнными в законном браке (так возникла салическая система престолонаследия); представители рода Рюрика перераспределяли власть и волости между всем мужским потомством по принципу старшинства (так сформировалась лестничная или славянская система престолонаследия). Специфика славянской этатизации семейно-родовых отношений правящей династии состояла в том, что к верховной власти допускались женщины, а осиротевшие сыновья князей воспитывались дедьями со стороны матери (вюями), исполнявшими роль регентов до достижения наследниками престола совершеннолетия.

Ключевые слова: франки, Меровинги, Каролинги, король, император, родовое право, князь, династия, Рюриковичи, славяно-русы, Русь, система престолонаследия, средневековая форма государства.

Abstract

The article analyzes the vestiges of patrimonial law on the elements of the forms of medieval Frankish states of the Merovingian and Carolingian historical eras, as well as the period of the genesis of the Rurik state up to the congress of princes in the city of Lyubich in 1097 AD, using the comparative legal method. The author comes to the conclusion that the Franks and Slavic-Russians at the initial stages of the formation of statehood, considered public power and state territory not as a public good, but as patrimonial property belonging to the ruling dynasty. Under the influence of allodial ownership, the kings of the Franks began to divide state power and territory exclusively between sons born in a legal marriage (this is how the Salic system of succession to the throne arose); representatives of the Rurik family redistributed power and volosts among all male offspring according to the principle of seniority (this is how the ladder or Slavic system of succession to the throne was formed). The specificity of the Slavic etatization of family and clan relations of the ruling dynasty consisted in the fact that women were allowed to exercise supreme power, and orphaned sons of princes were raised by grandfathers on the mother's side (*vuy*), who played the role of regents until the heirs to the throne reached adulthood.

Keywords: Franks, Merovingians, Carolingians, king, emperor, patrimonial law, prince, dynasty, The Rurikovich, Slavic-Russians, Rus', system of succession to the throne, medieval form of government.

Сравнительно-правовое исследование влияния пережитков родоплеменных отношений на форму раннесредневековых варварских держав франков и восточных славян-русов имеет важное научное значение в споре норманистов и анти-норманистов по вопросу об истоках отечественной государственности. Связано это с тем, что в период генезиса политических структур власти архаические особенности потестарного господства фактически совмещаются с публичным управлением всем обществом, находящимся в состоянии необратимой этатизации [7. – С. 38–43]. Применяя метод компаративистского анализа первичных проявлений элементов формы государства, можно более достоверно выявить единые и специфические этнические начала, повлиявшие на возникновение государственного организма в результате творческой силы германского духа в одном случае и славянского гения – в другом.

Несмотря на то, что государство франков (конец V – середина IX в.) и Древнерусская держава (середина IX – вторая половина XI в.) существовали относительно темпорального измерения в различные исторические отрезки времени, социально-политические процессы, определившие закономерности их публично-юридического развития и упадка, были вызваны одним и тем же вектором эволюции средневекового общества.

У истоков двух могущественных варварских держав стояли полуполюгендарные основатели правящих династий: у франков – Меровей [13; 14] (? – 457/458) [2. – С. 41; 3. – С. 214], а у восточных славян – Рюрик (? – 879) [6]. Потомки этих правителей расширяли и укрепляли доставшиеся им соответственно королевство и княжество, пе-

редавая свою власть по наследству, но на основе разных систем престолонаследия.

Древнефранкская система аллоидального владения землей [9] выступала прообразом салического правила передачи королевской власти исключительно по мужской линии старшим сыновьям (принцип майората), а древнерусская правопреемственность великокняжеского правления представляла собой лестничную систему, предоставляющую верховную власть старшему в роде мужчине, а при отсутствии наследников мужского пола даже женщине, как, например, произошло с вдовствующей княгиней Ольгой (около 920 – 969).

Особо стоит отметить, что складывающаяся монархическая форма правления Франкского и Древнерусского государств перманентно испытывала антагонистическое противоборство двух начал коллективного человеческого сосуществования: частного и публичного.

Первоначально *in Rego Francorum* из-за отсутствия братьев у правителей Меровей, Хильдерика I (около 400 – 481/482), Хлодвиг I (около 466 – 511) не было законных конкурентов, имеющих право претендовать на власть. Аналогичная ситуация складывалась и на Руси, ибо братья Рюрика Синеус (? – 864) и Травор (? – 864) умерли, не оставив потомства, а его наследник Игорь (878–945) оказался единственным сыном, так же как и внук Святослав (между 920 и 942 – умер в 972 г.).

С разрастанием же правящих династий усилились внутриродовые и семейные противоречия, обострившие борьбу за королевскую и великокняжеские короны в рамках роста церковного влияния на матримониальные отношения [1].

Внутри правящего дома Меровингов уже в VI в. стали формироваться автономные *stirps regia*

[10. – С. 105], вступившие в политические баталии за доминирование на пространствах, подвластных франкам. Так, между королем Суассона Хильпериком I (около 537 – 584) и его сводным братом Сигибертом I (535–575), женатым на Брунгильде (543–613), дочери вестготского короля Анатагильда (не ранее 517 – 567), разразилась настоящая война, закончившаяся поражением и смертью ее мужа [10. – С. 105]. Во многом эта семейная вражда разгорелась из-за Фредегонды (около 545 – 584), третьей жены Хильперика I и бывшей наложницы этого государя, погубившей вторую жену своего мужа Гелесвинту (около 540 – 568) – родную сестру Брунгильды [10. – С. 107–108].

Относясь к государству как к своей частной собственности и действуя вполне в рамках древнегерманских наследственных обычаев, *Reges Francorum* еще при жизни делили свои территориальные владения между сыновьями, а иногда и другими родственниками. Например, в 511 г. победоносный Хлодвиг определил уделы для четырех своих детей мужского пола – Хлотаря I (около 500 – 561), Хильдеберта I (497–558), Хлодормера (495–524) и Теодориха I (около 485 – 533/534); в 561 г., после смерти Хлотаря I, по сложившейся традиции уже между его сыновьями – Харибертом (520–567), Гунтрамном (около 530 – 592), Сигибертом и их сводным братом Хильпериком I – был произведен новый передел подвластных им территорий [10. – С. 107–108].

Смена династий у франков в 751 г. принципиально не изменила подхода к семейно-династическим разделам единой власти монарха между сыновьями: Каролинги смотрели на государство глазами Меровингов – за исключением того, что упразднили должность майордома, фактически узурпировавшего силу королевского звания уже при знаменитом спасителе Европы от арабо-мусульманского вторжения Карле Мартелле (около 686/688–741).

Первый правитель новой династии, Пипин Короткий (714–768), в духе наследственного завещания разделил власть между двумя своими сыновьями: Карлом Великим (между 742 и 748 – 814), будущим императором Запада, и Карломаном (751–771). Соперничество между двумя франкскими королями прекратилось благодаря скоростной смерти младшего из братьев, и корона франков вновь оказалась в руках одного правителя – Карла Великого.

Стараясь упорядочить, систему политического раздела огромной франкской империи, Карл Великий в 806 г. издал декрет «*Divisio regnorum*», юридически разделив земли единого государства между тремя своими сыновьями: Карлом Младшим (772–811), получившим Нейстрию, Австрию и небольшие королевства на востоке Империи, Пипином (777–810), который был объявлен королем Италии, и Людовиком I Благочестивым (778–840). Представленный документ специально оговаривал, что в случае смерти Карла Младшего его удел передавался Людовику I.

Более того, действуя на опережение, Карл Великий пытался юридически пресечь возможную в будущем внутрдинастическую войну, устанавливая запрет своим сыновьям осуждать на смерть, калечить, ослеплять или постригать в монахи внуков первого императора Запада, если их вина не будет доказана в суде после проведения тщательного расследования всех обстоятельств дела.

Людовик I, понимая, что он не единственный сын своего венценосного отца, постарался нейтрализовать всех потенциальных претендентов на императорский трон. Так, три его брата-бастарда – Драгоня (801–855), Гуго (802–844) и Рихбода (805–844) были принуждены стать монахами [11. – С. 75]. Кроме того, в монастырское заточение им были отправлены Адаларда (751–827) и Валу (755–836), являвшиеся двоюродными братьями его отца. В 818 г. по приказу Людовика I ослепили его двоюродного брата Бернарда (792–818), короля Италии и сына Пипина I, который не пережил этого членовредительства [11. – С. 75].

Сам Людовик Благочестивый также вынужден был решить вопрос о разделе государства между своими сыновьями – Лотарем (795–855), рожденным от первой супруги, Ирмингарды (род. в 778 г.), умершей в 818 г., Пипином (797–838) и Людовиком (804/805–876), рожденными от второго брака с Юдифь Баварской (793/807–843) [11]. В 817 г. Людовик Благочестивый принял нормативно-правовой акт конституционного характера – «*Ordinatio Imperii*», отличавшийся от «*Divisio regnorum*» Карла Великого тем, что возвращался к порядку раздела не на равных основаниях, а на предоставлении старшему сыну коренных земель, т. е. территориального ядра франков – Австрии. Новый порядок семейного передела государственных земель Франкской империи определял следующие статусы правителей и границы удельных владений:

– Лотарь I назначался соправителем отца-императора (Людовика Благочестивого) и после его смерти наследовал императорскую корону, получая власть над Австразией, Саксонией, Нейстрией, Тюрингией, Провансом, Алеманией и Септиманией;

– Пипину доставалась Аквитания, Гасконь, Тулузская марка и графства Авалон, Невер, Каркасон и Отён;

– Людовик II Немецкий становился сюзереном Каринтии, Баварии и западнославянских племен, ставших его вассалами.

Наряду с этим Пипин и Людовик II должны были присягнуть на верность старшему брату Лотарю I, а также признать за ним право давать им разрешение на заключение браков.

В “*Ordinatio imperii*” имелся юридический пробел в отношении гипотетической смерти одного из младших братьев, но в случае смерти Лотаря I специально констатировалось, что нового императора из числа его живых братьев должны избрать магнаты – крупнейшие и влиятельнейшие феодалы.

Хотя представленный порядок был освящен Папой Римским и все подданные франкской империи присягнули на верность с клятвой следовать ему, в политические события вмешались новые семейные нюансы, связанные с женщиной и очередным рождением детей: у правителя Людовика Благочестивого родился очередной сын, будущий король Западно-Франкского государства – Карл II Лысый (823–877). Желая наделить его землями и властью, Людовик Благочестивый в 829 г. изменил положения “*Ordinatio imperii*”, выделив в удел Карлу Лысому часть территории Бургундии, Рецию, Эльзас и Алеманию. Лотарь не согласился с решением отца и был отправлен в ссылку в Италию. Вспыхнула династическая война между отцом (императором) и старшим сыном (его соправителем). Магнаты и церковь поддержали Лотаря и заставили Людовика Благочестивого с ним примириться.

В 833 г. ближайшие соратники предали императора Людовика и перешли на сторону Лотаря, после чего Людовика лишили императорского сана и отлучили от церкви, но 835 низложенный император добился оправдательного приговора в суде Римской курии с одновременным восставлением прав императора. Борьба внутри династии лишь обострилась.

И только в 843 г., уже после смерти Людовика Благочестивого, между тремя братьями (Лота-

рем, Карлом Лысым и Людовиком Немецким) был заключен договор о разделе империи на три примерно равные части: Лотарингию (центральную часть), Западно-Франкское королевство (западную часть) и Восточно-Франкское королевство (восточную часть). Впоследствии на базе Западно-Франкского королевства сформировалась французская нация, а земли Восточно-Франкского королевства и северной Лотарингии стали колыбелью немецкого народа и Германского государства.

В Древнерусском государстве семейно-родственные связи выступали движущей внутриполитической силой в борьбе за великокняжеский престол. Род Рюриковичей уничтожил иные роды, претендующие на власть над восточнославянскими племенами. Рюрик подавил восстание Вадима Храброго (?–864) и убил его; регент Олег (?–912) при малолетнем князе Игоре (около 878 – 945) уничтожил Аскольда (?–882) и Дира (?–882), правивших в Киеве; княгиня Ольга ликвидировала местных князей древлян; Владимир Святославович (около 960 – 1015) – внук Игоря – истребил династию Рогволода (около 920 – 978), княжившую в Полоцке [4. – С. 72]. Известно также, что в Турове правил свой князь – Тур, не оставивший потомков [5. – С. 30].

Владимир Креститель, незаконнорожденный сын Святослава, в борьбе за власть погубил брата Ярополка (?–978/980). Отдав в удел жене Рогнеде и их сыну Изяславу Полоцк, фактически основал отдельную династическую ветвь Рюриковичей-Рогволодовичей, выведенных из древнерусской лестничной системы престолонаследия.

Девять сыновей князя Владимира I, получившие различные волости Древнерусского государства в управление, развязали междоусобицу так же, как и франкские короли, – при жизни отца.

Одним из первых взбунтовался Новгородский князь Ярослав Мудрый (около 978 – 1054), не только отказавшийся платить дань Великому князю Киевскому, своему отцу, но и выступившему против него с армией новгородцев и наемных варягов. Битва не состоялась лишь благодаря внезапной смерти князя Владимира I в 1015 г. Князья Борис (около 990 – 1015) и Глеб (около 990 – 1015) в том же году пали от рук убийц, посланных их братом Святополком Окаянным, и стали одними из первых святых земли Русской.

Став Великим князем Киевским, Ярослав Мудрый, так же как его отец Владимир I, разделил государство между своими сыновьями (практически

на тех же основаниях, что и Меровинги с Каролингами в Королевстве франков), которые в свою очередь вступили в борьбу за власть между собой [12. – С. 6]. Дело дошло до того, что в 1097 г. в городе Любиче – по аналогии с Верденским договором франков 843 г., – князья решили легализовать status quo на вотчинные владения, фактически находившиеся под их властью.

Несмотря на ряд совпадений, сохраняющихся пережитков, семейных и родоплеменных отношений в организации формы средневековых государств франков и древних русов, между ними имеются и существенные отличия.

Во-первых, в державе Рюриковичей существовал древнеславянский обычай передачи на воспитание княжеских наследников вуйам – дядьям по линии матери, которые были регентами при осиротевших князьях. Например, Олег – брат княгини Ольги – был наставником Игоря и правителем Руси во время его малолетства [8. – С. 375]. Являясь германским народом, франки не знали этого обычая.

Во-вторых, в договорах Руси с греками предусматривалась выплата дани женам князей и бояр, тогда как в рамках салического закона франков не признавалась правосубъектность женщин в политических вопросах.

Таким образом, на основании представленных сравнительно-юридических аргументов можно сделать следующие выводы.

1. На монархическую форму правления средневековых варварских государств франков и русов сильно повлияли архаические пережитки семейно-родового права, ставшие основой салической системы престолонаследия Меровингской и Каролингской династий в Западной Европе и лестничного порядка престолонаследия у восточных славян Древней Руси.

2. С точки зрения государственно-территориального устройства принцип родовой собственности правящего дома как основания права на власть и территорию всего государства как у франков, так и у славяно-русов способствовал децентрализации государства и дроблению его на мелкие суверенные уделы и феодалы.

3. В рамках государственно-правового режима сосуществовали два подхода: силовой, направленный на отстаивание наследниками правителей своих прав на престол с оружием в руках, и юридический, предполагающий заключение договоров о мирных разделах государственной территории.

Список литературы

1. Блонин В. А. Семейно-родственные отношения и их регулирование: сравнительный анализ франкских и древнерусских правовых памятников // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2021. – № 4. – С. 9–22.
2. Васильева Е. Г. Французская антропонимическая система в раннем Средневековье (династия Меровингов) // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2011. – № 2 (8). – С. 40–46.
3. Данилова Г. М. Возникновение феодальных отношений у франков VI–VII вв. – Петрозаводск: Государственное издательство Карельской АССР, 1959.
4. Довнар-Запольский М. В. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия. – Киев: Типо-литография высочайше утв. Товарищества И. Н. Кушнеревъ и Ко въ Москвѣ, 1891.
5. Ермолович В. И. Истоки белорусской государственности (IX–XIII вв.) // Экономика. Право. Общество. – 2025. – Т. 10. – № 1 (41). – С. 29–35.
6. Павликов С. Г., Цуканов С. С. К вопросу о происхождении Российского государства // Государство и право. – 2012. – № 2. – С. 102–109.
7. Серегин А. В. Древнеславянские вождества: историко-правовой анализ // Экономика. Право. Общество. – 2024. – Т. 9. – № 4 (40). – С. 38–43.
8. Серегин А. В. Сравнительно-правовой анализ принципов семейного права древнеславянских народов: между мифом и реальностью // Байкальские компаративистские чтения: материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 20–21 марта 2025 г. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2025. – С. 369–377.
9. Серовайский Я. Д. О понятии terra salica в Салической правде // Средние века. – 2002. – Вып. 63. – С. 11–42.

10. *Старостин Д. Н.* Regnum и stirps regia: Проблемы власти и правящей династии в королевстве франков VI – первой половины VII в. // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. – 2010. – № 8. – С. 104–123.
11. *Старостин Д. Н., Гайворонский И. Д.* Разделы власти в королевстве франков эпохи Каролингов от Пипина III до Верденского раздела (751 – 843 гг.) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. – 2014. – Вып. 1. – С. 71–81.
12. *Цветков С. Э.* Древняя Русь. Эпоха междоусобиц. 1054–1212. – М. : ЗАО Центрополиграф, 2009.
13. *Bienfait B.* Les noms de famille. Innovation ou adaptation du Moyen Age // Généalogie Magazine. – 2009. – No. 297–298. – P. 10–17.
14. *Le Jan R.* Famille et pouvoir dans le monde franc (VIIe –Xe siècle). Essai d'anthropologie sociale. – Paris : Publications de la Sorbonne, 1995.